

Шэнь Тинбай закрыл учебник математики:

— Что в конце концов случилось? Чу Тяньюань тебя чем-то задел?

Сюй Яньчжи повернул к нему голову, и внутри у него все перевернулось. В конце концов, он спокойно спросил:

— Какой охват материала на промежуточных экзаменах?

— А? — Шэнь Тинбай склонил голову набок. — О... ну, весь учебник целиком.

— Сяо Бай, — Сюй Яньчжи отвел взгляд, глядя на обложку учебника и на руку Шэнь Тинбая, лежащую сверху, — промежуточные экзамены в конце месяца.

— Угу, я знаю.

— Завуч Сяо сказал, что будет совместный экзамен пяти школ.

— Да, это довольно серьезно.

— Это мой первый экзамен после перевода.

— Э-э, да, верно.

— В Бэйчэне и Нинчэне программы обучения различаются.

— Угу, и что дальше?

Сюй Яньчжи сдался. Ну и дубовая голова. Он вздохнул и сказал:

— Я пойду в туалет.

Весь день Сюй Яньчжи почти не разговаривал. Оставался последний урок до конца занятий, когда подошел Чу Тяньюань и напомнил Шэнь Тинбаю не забыть зайти позже в класс 17.

Шэнь Тинбай обреченно кивнул, но вдруг в один момент все понял:

— Сюй Яньчжи, ты что, хочешь, чтобы я подтянул тебя?

Сюй Яньчжи посмотрел на него, промолчав.

— Точно ведь. Сказал бы раньше! Если молчишь, откуда мне знать? — Шэнь Тинбай оперся на парту и продолжил: — Я помню, ты еще в начальной школе начал смотреть программу средней, я думал, ты к средней школе уже и старшую освоил, и помощь тебе не нужна...

— Нужна, — Сюй Яньчжи смотрел прямо на него.

Шэнь Тинбай взгляделся в него и почувствовал, что в глазах Сюй Яньчжи читается некая... обида.

— Хорошо, тогда пойдем вместе. По естественным наукам и математике я помогу тебе выделить ключевые темы, а вот с английским и китайским... — Шэнь Тинбай виновато развел руками, — особенно с китайским, тут я бессилен.

Сюй Яньчжи улыбнулся и кивнул:

— Хорошо.

Шэнь Тинбай выдохнул. Ну и молчун.

После уроков несколько человек собрались у входа в 4-й класс. Чэнь Юаньюань, увидев такую компанию, потянула У Ю за собой, говоря, что они пойдут вместе.

— Тяньюань, Сяо Бай! — подбежала девушка. — Извините, я задержалась, учитель математики не отпускал.

Чу Тяньюань улыбнулся:

— Ничего страшного, Синьюй, мы тоже только вышли.

— Тинбай, — Чжоу Шуюй слегка улыбнулась ему.

— Мгм, — отозвался Шэнь Тинбай.

— Это тот самый новый ученик? — Чжоу Шуюй заметила Сюй Яньчжи, стоявшего за спиной Шэнь Тинбая с невозмутимым лицом.

Шэнь Тинбай ответил:

— Да, он только перевелся, еще не до конца разобрался с программой экзамена, я помогаю ему структурировать материал.

Чжоу Шуюй спросила:

— Его зовут Сюй Яньчжи, верно?

Шэнь Тинбай кивнул:

— Да, все верно.

Придя в чайную, Чу Тяньюань подошел к стойке:

— Мин-гэ, два карамельных, два обычных и три тайских чая с молоком.

— Понял, вас сегодня много, — улыбнулся Мин-гэ.

— Да, пришли делать домашку.

— О, дело хорошее, учитесь усердно, каждый день — шаг вперед!

У Ю подошла и сказала:

— Пожалуйста, замените два карамельных на горячие.

— Хорошо.

Чэнь Юаньюань потрогала свой стакан:

— Я хочу ледяной! Все пьют холодное, почему я одна должна пить горячее?

— Я тоже пью горячее, — У Ю что-то писала на бумаге.

Чэнь Юаньюань надулась, но тут увидела, что У Ю протягивает ей тетрадь по математике, на которой наклеена записка: Пей холодное на следующей неделе, иначе заболит живот.

Чэнь Юаньюань снова повеселела. Двоюродная сестра У Ю такая замечательная!

Чу Тяньюань намеренно усадил Чжоу Шуюй рядом с Шэнь Тинбаем, а сам сел вместе с Чжан Синьйой. Когда он сел и поднял голову, то увидел напротив себя Сюй Яньчжи и почувствовал,

как по спине пробежал холодок. Он весь день ломал голову, чем же успел насолить Сюй Яньчжи.

Чжоу Шуюй раскрыла рабочую тетрадь:

— Тинбай, я никак не могу решить эту задачу, поможешь?

— Хорошо, подожди немного. — Шэнь Тинбай обернул ледяной чай Сюй Яньчжи салфеткой и только потом взял тетрадь Чжоу Шуюй. — Вот здесь не хватает вспомогательной линии. Сделай так. — Он взял ручку и начертил линию.

Рядом Чжан Синьюй болтала с Чу Тяньюанем:

— Сыюань все еще в классе Сяо Бая?

— Ага, но он сидит на задней парте и не любит разговаривать. Каждый раз, когда я прихожу к Тинбаю, он все время читает.

С другой стороны У Ю объясняла Чэнь Юаньюань стереометрию:

— Юю, у меня нет воображения, у-у-у, это так сложно.

— Глупышка.

Сюй Яньчжи, оказавшись лишним, смотрел, как они сидят слишком близко: волосы Чжоу Шуюй касались плеча Шэнь Тинбая. Он встал:

— Я схожу в книжный напротив.

— О, хорошо, — ответил Шэнь Тинбай, продолжая разбирать задачу для Чжоу Шуюй.

— Эта книга не подойдет, слишком простая, составлена строго по главам учебника. В сильных классах две трети материала уже пройдены, она не пригодится. — Позади раздался знакомый голос. Сюй Яньчжи не обернулся:

— Задачу доразобрал?

— Мгм. — Шэнь Тинбай подошел ближе и стал листать другие пособия. — Ищешь справочник?

— Да. — Сюй Яньчжи отложил учебник.

— По математике возьми этот, он сложнее, там есть олимпиадные задачи, широкий охват тем, это поможет расширить мышление. — Шэнь Тинбай протянул ему книгу и взял еще две. — По естественным наукам я взял вот эти два сборника. Этот попроще, с очень подробными разборами. А второй — повышенной сложности, его рекомендовал старик Ван, это наш учитель физики.

Сюй Яньчжи принял три книги:

— Выбрал для меня такие сложные?

— Я же сказал, что подтяну тебя, — Шэнь Тинбай посмотрел на него. — К тому же, с твоими способностями мне нужно лишь помочь тебе систематизировать знания, основы ты наверняка схватишь на лету.

— Хорошо, учитель Шэнь, учите как следует, а я буду стараться.

— Кхм, ну пошли, учителю пора на урок.

— Хорошо.

Чу Тяньюань, подперев щеку, спросил:

— Что так долго? Тинбай, мы тут решили вечером пойти поесть хого, пойдешь?

— Можно.

Он спросил Сюй Яньчжи:

— А ты пойдешь?

— Мгм.

Чу Тяньюань напомнил ему:

— Тогда скажи тете, что вечером не вернешься ужинать.

— Хорошо. — Шэнь Тинбай достал из рюкзака телефон, но тут вспомнил, что рядом сидит дисциплинарный инспектор из студсовета.

Чжоу Шууй улыбнулась, глядя на него:

— Дисциплинарный инспектор работает только в школе.

Шэнь Тинбай неловко рассмеялся и отправил сообщение госпоже Бай.

Чу Тяньюань, отправив сообщение отцу, сказал:

— Шуюй, да ладно тебе, не следи в школе. Кто не носит телефон? Все тайком пользуются.

— Главное, чтобы завуч Сяо не поймал.

— Тинбай, можно мне добавить тебя в QQ? Чтобы было проще задавать вопросы. — Чжоу Шуюй протянула листок, предлагая записать номер.

— Мгм, хорошо.

— Ты... — Шэнь Тинбай повернулся к Сюй Яньчжи, собираясь спросить, не хочет ли тот записать номер телефона, но Сюй Яньчжи уже протянул ему свой черный смартфон.

— Все записывай, — Сюй Яньчжи жестом показал, чтобы он внес все контакты.

— О-о, ладно. — Шэнь Тинбай послушно кивнул.

Около семи вечера все пошли есть хого. Чжоу Шуюй листала меню:

— Тинбай, ты ешь острое?

— Ем, но давайте возьмем котел с двумя отделениями, он не ест острое. — Шэнь Тинбай указал на Сюй Яньчжи.

— Хорошо. Сюй Яньчжи, есть что-то, чего ты не ешь?

— Нет.

Шэнь Тинбай бросил на него взгляд: Ничего не ешь? Чеснок и имбирь не ешь, лук если чуть больше — не ешь, кинзу и сельдерей не ешь, бамию и горькую дыню не ешь, перец любого цвета не ешь, кожу с мяса не ешь, субпродукты, кроме требухи, не ешь. И это только то, что я вспомнил. Ты называешь это ем все?

— Хорошо, посмотрите, что еще нужно, и отметьте.

Во время еды Сюй Яньчжи вел себя очень сдержанно. Возможно, потому что запах острого бульона просочился в неострый, он почти ничего не съел.

Когда они заканчивали, Сюй Яньчжи сказал:

— Я в уборную.

Вернувшись, он увидел, что все почти закончили, и Шэнь Тинбай тоже встал, сказав:

— Я тоже схожу.

Чу Тяньюань заметил:

— Вы что, по очереди ходите?

— Будьте добры, счет для 16-го столика, — Шэнь Тинбай дошел не до туалета, а до кассы.

— 16-й столик уже оплачен.

— Когда?

— Только что.

У входа в заведение все попрощались.

Сюй Яньчжи спросил Шэнь Тинбая:

— Как ты доберешься?

— На велосипеде, минут 15.

Чу Тяньюань спросил:

— Эй, Шуюй, ты на 908-м автобусе? Помню, твой дом где-то на той линии.

— Да, верно. — Чжоу Шуюй слегка улыбнулась. Она всегда так мягко улыбалась, отвечая другим.

— Бай, — Чу Тяньюань толкнул Шэнь Тинбая локтем, — поехали вместе, сейчас народу немного, не садись на велик.

Шэнь Тинбай не спешил соглашаться, повернувшись к Сюй Яньчжи:

— Где ты живешь? Как доберешься?

— Я живу рядом со школой, пешком дойду.

— Понятно. Тогда я провожу тебя, а потом сяду на автобус.

Чу Тяньюань засуетился:

— Зачем провожать? Он взрослый парень, выше тебя, боишься, что его украдут?

Он глазами указал Шэнь Тинбаю на девушку рядом: мол, проводи лучше ее!

Все, кроме Шэнь Тинбая, знали факт: Чжоу Шуюй нравится Шэнь Тинбай. В первый день занятий она сидела перед Чу Тяньюанем, и Шэнь Тинбай зашел попросить ручку. Чжоу Шуюй обернулась, увидела его, и юноша небрежно спросил: Тяньюань, есть лишняя ручка? Одолжишь?

Он выглядел очень мягким, и голос у него был мягкий. Чжоу Шуюй так и застыла, глядя на него. Шэнь Тинбай заметил ее и бросил мимолетный взгляд. В глазах не было никаких эмоций, но сердце Чжоу Шуюй забилося бешено. Позже, общаясь с ним через Чу Тяньюаня, она влюблялась все сильнее. Чу Тяньюань всегда знал об этом и считал, что они идеальная пара.

Чу Тяньюаню очень хотелось, чтобы Чжоу Шуюй и Шэнь Тинбай были вместе.

— Э-э... — Шэнь Тинбай подумал: а разве ты не можешь ее проводить?

Заметив замешательство Шэнь Тинбая, Сюй Яньчжи тихо сказал:

— Иди, возвращайся домой пораньше.

Как раз подошел 908-й автобус. Шэнь Тинбай не стал спорить, попрощался и зашел в салон. Оставалось всего три свободных места. Чу Тяньюань подтолкнул Шэнь Тинбая сесть рядом с Чжоу Шуюй, а сам сел на соседнее место сзади.

Чжоу Шуюй улыбнулась ему, и Шэнь Тинбай, кажется, покраснел, неловко опустив голову и почесав щеку.

Слишком близко. Школьная форма терлась о форму, издавая едва слышный шорох.

Шэнь Тинбай увидел за окном Сюй Яньчжи, который все еще не ушел, и кивнул ему, мол, пока.

Сюй Яньчжи кивнул в ответ.

Автобус тронулся. Сюй Яньчжи долго стоял на месте, не двигаясь. Лишь когда подошел следующий 908-й, он побрел обратно. Он вспоминал поступок Шэнь Тинбая — тот ведь явно смутился. Он видел, как Чжоу Шуюй нравится Шэнь Тинбаю. Но нравится ли Шэнь Тинбаю Чжоу Шуюй?

Вернувшись домой, Шэнь Тинбай отправил сообщение:

— Дома?

— Да, а ты? — Сюй Яньчжи ответил мгновенно, словно не выпускал телефон из рук.

— Тоже. — На этом переписка закончилась. Шэнь Тинбай отложил телефон и пошел в душ.

После душа он увидел новое сообщение: Завтра увидимся, спокойной ночи.

Ответив, он сел за уроки. Ближе к полуночи он наконец закончил, потянулся и увидел физику и то самое пособие.

Шэнь Тинбай подпер щеку: интересно, до какого уровня дошел Сюй Яньчжи в Бэйчэне?

Он посидел немного, открыл книги и начал тщательно подбирать задачи. Сначала выписал все ключевые темы к экзамену, затем под каждую подобрал базовые задания, а наткнувшись на хорошие задачи на развитие, тоже выделил их.

Шэнь Тинбай тихонько напевал себе под нос: Сюй Яньчжи пригодятся задачи на развитие, он такой умный.

Когда он закончил, было уже два часа ночи. Навалилась сонливость, и он, едва коснувшись кровати, провалился в сон.

На следующее утро он собрал книги и, взлохмаченный, поплелся в школу. Из-за плохого сна аппетита не было, и в школе он продолжал клевать носом. Он стоял у кулера, собираясь залить кофе, когда Сюй Яньчжи осторожно убрал его руку и забрал стакан:

— Не выпался?

— Нет, просто привычка. — У него действительно была такая привычка: с средней школы пить кофе на завтрак. От него он чувствовал сытость, хотя желудку было не очень комфортно.

Сюй Яньчжи, видя его бледность, налил ему теплой воды:

— Иди в класс, посиди.

Сюй Яньчжи сходил в магазин, а когда вернулся, увидел, что Шэнь Тинбай спит, положив голову на парту. Он не хотел его будить, но мягко позвал:

— Сяо Бай.

— М-м, — Шэнь Тинбай сонно пробормотал что-то, пытаясь проснуться.

У Сюй Яньчжи перехватило дыхание. Глядя на него, он подумал, что Шэнь Тинбай выглядит невероятно мило. Он полюбовался им еще немного и тихо сказал:

— Вставай, поешь, ладно?

— Мгм. — Шэнь Тинбай с трудом открыл глаза и увидел два булочки с кремом и молоко. Он спросил сонно: — Зачем булочки?

— Ты бледный, боюсь, у тебя упадет сахар.

— А молоко?

— Чтобы рос.

— Ты... — Шэнь Тинбай окончательно проснулся, вспомнив детскую мечту, которую до сих пор не осуществил.

Сюй Яньчжи тихо рассмеялся:

— Поешь немного, хорошо?

Иногда Сюй Яньчжи говорил с ним так, словно успокаивал ребенка, таким тоном, что отказать было невозможно. И это действовало безотказно.

В итоге Шэнь Тинбай съел все до крошки.

— Держи, — Шэнь Тинбай отдал ему плоды своих ночных трудов. — Я пометил все темы, рядом цифры — ищи по ним в этой книге.

Сюй Яньчжи взглянул: напротив каждой темы был указан номер страницы и задачи.

Шэнь Тинбай, прикусив трубочку от молока, сказал:

— Будет непонятно — спрашивай.

Сюй Яньчжи смотрел на тетрадь у себя на столе, и к горлу подступил ком. Он не спал всю ночь ради меня.

— Сяо Бай, — сказал Сюй Яньчжи, — спасибо.

Шэнь Тинбай опешил — разве друзья говорят спасибо? Но тут же улыбнулся:

— Не за что, просто сдай экзамен хорошо. Попади хотя бы в сотню лучших, не позорь меня.

— Хорошо, я не подведу учителя Шэнь, который так старался.

На переменах Шэнь Тинбай раньше либо решал задачи, либо шел в туалет, либо смотрел в окно. Теперь, помимо этого, он постоянно объяснял темы Сюй Яньчжи.

В обед Чжоу Шуюй постучала в окно, просунула две бутылки напитков:

— Тинбай, это тебе и Сюй Яньчжи. Спасибо вам за вчерашнее.

— Не за что. — Шэнь Тинбай подумал, что открывать окно на такую щелочку невежливо, и распахнул его пошире. Он взял напитки и передал один Сюй Яньчжи.

Чжоу Шуюй спросила:

— У вас ведь последний урок сегодня физкультура?

— Да.

Чжоу Шуюй, опираясь на подоконник, улыбнулась:

— Тяньюань сказал, что хочет поиграть в баскетбол, просил спросить, пойдете ли вы?

Шэнь Тинбай подумал, что все свои, и ответил:

— О, можно.

— Хорошо. Тогда на физкультуре приду посмотреть, как вы играете. — Чжоу Шуюй одарила его яркой улыбкой.

— Хорошо. — Шэнь Тинбай проводил ее взглядом и закрыл окно.

Он повернулся к Сюй Яньчжи:

— Пойдешь играть?

Тот смотрел на него и молчал. Шэнь Тинбай спросил:

— Что такое?

— Не пойду. — Сюй Яньчжи отвернулся к своим задачам.

Шэнь Тинбай сделал глоток напитка и наклонился к нему:

— Точно, этот график сил нарисован верно.

Сюй Яньчжи закрыл тетрадь:

— Пей свой напиток.

— ...

Шэнь Тинбай подумал: одно другому не мешает, разве нет?

Сюй Яньчжи, ревнивец в душе, сдержался и не побил Юань-Юаня — вот это настоящая братская любовь!

На последнем уроке проходил товарищеский матч между 3-м и 4-м классами.

— Давайте, ребята, пошли! — Чу Тяньюань взял мяч. — Распределяемся по позициям.

— Давайте, — сказал Дин Цзянь. — Кто на какой позиции будет? Выбирайте первыми.

— Сяо Ди быстрый и ловкий, пусть будет легким форвардом, — сказал Чжао Чэньян. — Дин Цзянь, ты высокий и играешь лучше всех, бери на себя роль центрального.

Дин Цзянь снял куртку, оставшись в футболке:

— Идет. А Тинбай, какая позиция?

— Наш Тинбай, конечно, будет защитником, — лениво подошел Чу Тяньюань.

— Почему?

— Скоро узнаешь. — Чу Тяньюань посмотрел на Шэнь Тинбая. — Ведь так, Тинбай?

Шэнь Тинбай равнодушно взглянул на него:

— Мне без разницы, выбирайте сами.

— Тогда не хватает форварда и защитника, — сказал Дин Цзянь. — Ладно, зовите сестру У Ю на защиту. Она высокая, аура мощная, как встанет там — никто из 4-го класса и близко не подойдет.

Сяо Ди посмотрел на У Ю, сидевшую на траве и болтавшую с Чэнь Юаньюань:

— Жить надоело?

— Я буду тяжелым форвардом, буду пасовать вам. Остался защитник... Сун Сыюань, ты играешь? — Чжао Чэньян обратился к тихому парню, сидевшему в стороне.

Тот сразу покачал головой.

— Ну же, Сыюань, надо подвигаться! — Сяо Ди подошел к нему и присел, похлопав по плечу. Сун Сыюань вздрогнул и тихо прошептал:

— Я посмотрю.

— А ты, Сюй Яньчжи, будешь играть? — Дин Цзянь спросил стоящего рядом Сюй Яньчжи.

— Нет.

— А что ты тогда здесь стоишь?

Шэнь Тинбай объяснил:

— Он будет судьей.

— Вот оно что.

<http://bllate.org/book/19378/1894993>